

— Ты навестил Вэньюй?

У Старой госпожи было трое сыновей и дочь, и именно эта дочь, которая рано вошла во дворец, но не имела детей, обладая мягким и приятным характером, была её самой любимой. Лицо, которое и так из-за смерти сына казалось бледным и унылым, теперь выразило тревогу. Она забыла о ссоре с Гу Вэньмянем и, схватив его за руку, спросила:

— Как сейчас Вэньюй? Скажи скорее!

— Матушка, не беспокойтесь. Хотя сестра и выглядит уставшей, её состояние улучшилось по сравнению с прошлым визитом во дворец.

Видя, что мать искренне беспокоится о Гу Вэньюй, Гу Вэньмянь решил не скрывать этого. Сильно нахмуренные брови немного разгладились. Бросив взгляд на Цянь-ши, он продолжил:

— Однако перед моим отъездом сестра поручила мне одно дело, связанное с Соглашением о Наследнике. Императрица уже теряет терпение. Если мы не примем решение в ближайшее время, и император всё же решит расторгнуть это соглашение, наш клан Гу окажется в большой беде.

Цянь-ши, внезапно получившая такую возможность, словно огромный подарок свалился ей на голову. Она забыла о своей печали, сжала в руке платок и, хотя глаза её всё ещё были красными, в них загорелась радость:

— Старший брат, вы имеете в виду... что наша Хайли...

Даже после случившегося с Гу Хайтан, Синь-ши и Гу Хайчао, которые уже предвидели это, услышав, что Гу Вэньмянь просто отдаёт место Супруги Наследного принца третьей ветви семьи, а не оставляет его в первой, обменялись взглядами, полными недовольства. Однако поскольку в первой ветви, кроме Гу Хайтан, не было ни одной законной дочери или сына, а Синь-ши ни за что не согласилась бы принять Гу Чжису как своего законного сына, эта возможность могла достаться только второй или третьей ветви.

Пока Синь-ши продолжала размышлять, она всё ещё была погружена в своё раздражение. Однако услышав эти слова, Гу Вэньминь, который только что осознал происходящее, резко изменился в лице. Он тронул Мэн-ши, стоящую рядом, и та, поняв намёк, тут же кивнула и громко сказала:

— Старший брат, согласно старшинству, Соглашение о Наследнике не должно доставаться третьей ветви. К тому же императрица лишь напомнила, что третья ветвь всё ещё носит траур. Как можно так просто...

— Невестка второго сына!

Не успела Мэн-ши закончить, как Старая госпожа, сидящая наверху, резко заговорила. Её взгляд, острый как лезвие, устремился на Мэн-ши, стоящую внизу с недовольным лицом, и она медленно, но твёрдо произнесла:

— Третья ветвь уже в таком положении, как ты можешь так говорить? Разве тебе чужды родственные чувства?

Услышав это, Мэн-ши почувствовала ещё больше обиды. Она сжала платок в руках и сказала:

— Матушка, это не я и не второй господин не думаем о родственных чувствах. Просто старший брат... Раз в его семье больше нет законной дочери, то по правилам очередь должна перейти к...

Гу Вэньминь, подбивший Мэн-ши на это, незаметно наблюдал за Гу Вэньмянем. Когда Старая госпожа заговорила, Гу Вэньмянь резко повернулся, и его тёмный взгляд устремился на него. Гу Вэньминь почувствовал, как холодный ветер пронзил его спину, и в одно мгновение он словно всё понял. Он невольно посмотрел на Старую госпожу, но встретил её укоризненный взгляд.

Третья ветвь только что потеряла своего оплота. Гу Вэньмянь собирался использовать это Соглашение о Наследнике, которое было единственной хорошей, но уже бесполезной картой в первой ветви, как опору для третьей ветви. А Гу Хайи, сын третьей ветви, был настолько бесполезен, что даже продолжение рода казалось невозможным. Таким образом, если Хайли выйдет замуж во дворец, ей всё равно понадобится мощная поддержка Гу Вэньмяня.

Если так, то хотя замуж выйдет дочь третьей ветви, выгоду в конечном итоге получит первая ветвь.

После смерти Гу Вэньина Старая госпожа, как мать троих, должна была быть справедливой. Место Супруги Наследного принца достанется третьей ветви, и вторая ветвь уже потеряла свою возможность. Теперь, как бы они ни спорили, это уже точно не изменить.

В одно мгновение Гу Вэньминь понял хитрый план Гу Вэньмяня, который убивал сразу трёх зайцев. Но у него не было ни способа, ни причины остановить это. Он лишь чувствовал, что Мэн-ши, которая так ярко защищала интересы второй ветви, в глазах Гу Вэньмяня выглядела как шут. На его лице появилось выражение гнева.

Он чувствовал, как в его груди разгорается огонь. Слыша доводы Мэн-ши, он не хотел больше её щадить и, схватив её за руку, прошипел:

— Хватит, заткнись!

Мэн-ши, услышав это, сначала опешила, не понимая, почему он так поступил. Место Супруги Наследного принца было необычным, и много лет его занимала первая ветвь. Если бы они, вторая ветвь, могли получить его, их положение в клане Гу не уступало бы положению Князя И. Она действительно не хотела отказываться от этого и, потянув за рукав Гу Вэньминя, с тревогой позвала:

— Второй господин!

На лице Гу Вэньминя читалась ярость, которая вот-вот вырвется наружу. В этот момент он уже не думал о том, что третья ветвь потеряла Гу Вэньина, а он потерял родного брата. Его глаза пристально смотрели на Гу Вэньмяня, и он сквозь зубы произнёс:

— Решение старшего брата — это моё решение. К тому же здесь ещё есть матушка. Как ты, невестка, смеешь вмешиваться? Сиди смиренно!

— Один!

Мэн-ши, увидев неистовый вид Гу Вэньминя, не смогла понять сути дела. Она решила, что он просто скорбит по умершему брату и не думает о второй ветви.

А стоящий рядом Гу Хайюй, с каменным лицом, дергал её за рукав, явно не желая выходить замуж за двор. На лице Мэн-ши появилось ещё больше раздражения, и её пальцы, казалось, готовы были прорвать ткань рукава. Под давлением сына и мужа слёзы полились из её глаз, и она явно чувствовала себя крайне несчастной.

— Второй брат, не кричи на невестку. Она желает тебе добра.

Гу Вэньмянь холодно наблюдал, как вторая ветвь погрузилась в хаос. Мэн-ши плакала как ребёнок, а в глазах Гу Вэньминя читалась ненависть. Его губы слегка опустились, и выражение лица стало ещё суровее.

— Но третий брат уже ушёл, а мужчины в третьей ветви ещё слишком молоды. Если я, старший брат, не помогу им, люди со стороны будут сплетничать!

Гу Чжису наблюдал за этой сценой через щель в ширме, с интересом постукивая пальцами. Однако его лицо становилось всё холоднее, а в глазах появилась тьма, и, казалось, он о чём-то думал, в его взгляде появилась злоба и жажда убийства. Рядом с ним Гу Чжилин и Гу Чжилин тихо смотрели на него, но, испугавшись его выражения, быстро отвели взгляд.

Пока Гу Чжилин и Гу Чжилин молча опускали глаза и стояли на коленях, с другой стороны ширмы раздался голос Старой госпожи, в котором слышались и вопрос, и облегчение.

— Вэньмянь, ты решил отправить Хайли во дворец замуж за Наследного принца?

Услышав это, Гу Вэньмянь перестал смотреть на супругов из второй ветви и, почтительно повернувшись, ответил Старой госпоже:

— Если матушка не против и невестка третьего сына не возражает, я займусь этим.

Услышав это, на лице Цянь-ши появилась радость, но она понимала, что это неуместно, и поспешно опустила голову, чтобы скрыть её. Она даже не посмотрела на Гу Хайли, которая стояла позади с бледным и растерянным лицом.

Старая госпожа, услышав его ответ, задумалась и вдруг спросила:

— Тогда что ты собираешься делать с Хайтан?

Теперь, когда кандидатура Супруги Наследного принца определена, Гу Хайтан больше не может оставаться в клане Гу, и даже в монастыре ей не место. Если Гу Вэньмянь всё ещё не может отпустить её, это доказывает, что он не искренне заботится о том, чтобы третья ветвь вошла во дворец, и, возможно, у него есть другие планы.

Цянь-ши, услышав это, тоже напряглась, но не посмела посмотреть на Гу Вэньмяня, лишь насторожила уши. В следующее мгновение Гу Вэньмянь вздохнул, и на его лице появилась усталость. Он не обращал внимания на странные выражения Синь-ши и Гу Хайчао, которые опустили головы, и медленно произнёс:

— Матушка, после того случая у меня больше нет законной дочери.

— Это хорошо.

Старая госпожа, услышав такой ответ, наконец удовлетворённо кивнула и, посмотрев на стоящую на коленях Цянь-ши, спросила:

— Невестка третьего сына, что ты решила?

— Матушка, решение старшего брата, конечно, самое лучшее.

Услышав вопрос Старой госпожи, Цянь-ши поняла, что это уже решено, и радость в её сердце больше не могла быть скрыта. Она оглянулась на стоящую на коленях Гу Хайли с бледным лицом, красными глазами и робким молчанием и поспешно ответила за неё:

— Хайли, конечно же... последует указаниям старшего брата и матушки.

<http://bllate.org/book/16652/1526417>